

УДК 338.242.2:332.1

ББК 65.012.2

А 28

Адаменко Александр Александрович, кандидат экономических наук, докторант ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»; 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208; e-mail: adam83@mail.ru.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

(рецензирована)

В статье исследованы человеческие ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса, востребованные в развитии региональной экономики. Внимание автора сфокусировано на региональной экономике Юга России. Автор раскрывает возможности генерации предпринимательского потенциала и потенциала конкуренции, которыми располагают указанные субъекты в условиях кризисной ситуации на мезоуровне. Сделан вывод о том, что предпринимательский потенциал региональной экономики обусловлен траекторией ее движения. Сформулированы требования к инструментам поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в процессе генерации предпринимательского потенциала. Даны практические рекомендации по расширению участия субъектов малого и среднего бизнеса в генерации предпринимательского потенциала региональной экономики.

Ключевые слова: субъекты, развитие, мезоуровень, механизм, малый бизнес, регион.

Adamenko Alexander Alexandrovich, Candidate of Economics, doctoral student of FSBEI HE "Adygh State University"; 385000, Maikop, 208 Pervomayskaya str.; e-mail: adam83@mail.ru.

**HUMAN RESOURCES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS
IN THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT**

(Reviewed)

The article investigates human resources of small and medium businesses that are demanded in the regional economy.

The author's attention is focused on the regional economy of the Southern Russia.

The author reveals the possibility of the entrepreneurial capacity generation and potential competition, that these entities dispose in a crisis situation at the meso-level. It is concluded that the entrepreneurial potential of the regional economy is conditioned by its trajectory.

The requirements for tools to support small and medium businesses in the process of generating entrepreneurial potential have been formulated.

Practical recommendations to increase the participation of small and medium businesses in the generation of entrepreneurial potential of the regional economy have been given.

Keywords: subjects, development, meso-level, mechanism, small business, area.

Человеческие ресурсы, как экономическая категория, находятся в поле зрения ученых-экономистов благодаря богатству и изменчивости возможностей их носителя – человека, который выступает одновременно в качестве субъекта и в качестве своеобразного результата общественно-хозяйственного процесса, реализуя в нем различные формы своих возможностей, оценивая которые, необходимо принимать во внимание их исторический характер.

В статистическом учете представление о человеческих ресурсах воплощено в виде совокупности показателей, соответствующих их градациям и организационным способам включения в экономическую систему страны. Анализируя данные за последние годы, обратим внимание на то, что занятость последовательно перемещается из сельского хозяйства в сферы строительства и сферу услуг, что соответствует основным трендам развития современной экономики. Вместе с тем, имеет место отток работников из обрабатывающей промышленности, что усилилось в условиях современной кризисной ситуации и отражает асимметричность процесса замещения импортной продукции в условиях ограничения доступа на технологические рынки [1].

Предпринимательский потенциал является основной функциональной формой проявления человеческих ресурсов в сфере малого и среднего бизнеса. Уточним, что под предпринимательским потенциалом мы понимаем совокупность способностей к предпринимательской деятельности, востребованных при ведении бизнеса.

Предпринимательский потенциал Юга России существенно ограничен представительностью в пространстве ЮФО и СКФО экономических систем депрессивного типа, в которых значительная часть субъектов малого и среднего бизнеса функционирует во внезаконной сфере; кризис лишь усиливает соответствующее ограничение [2]. Соответственно, органам государственной власти указанных округов необходимо активизировать действия, направленные на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса, не обладающих достаточными ресурсами для преодоления кризисной ситуации.

Вместе с тем, исследуемая сфера обладает специфическими человеческими возможностями, приобретающими высокую ценность в кризисной ситуации. Конкретизируя приведенные выше положения, определим базовые человеческие ресурсы исследуемой сферы – это предпринимательский потенциал экономики, опирающийся на формирование новых ключевых компетенций. Такой потенциал генерируется в самой сфере малого и среднего бизнеса, однако без формирования специальных механизмов его генерации страна рискует потерять значительную часть такого потенциала.

В сфере малого и среднего бизнеса Юга России представлены различные варианты переплетения рабочей силы и предпринимательского потенциала. Оценим их.

А. Вариант этноэкономики. Данная сфера генерирует простейший предпринимательский потенциал, способствуя самообеспечению населения продуктами питания, предметами обихода и традиционными услугами, росту самозанятости сельского населения, проживающего в экономически отсталых районах, а также получению дополнительных доходов населением сельских территорий. В ней имеет место «консервация» традиционного уклада жизнедеятельности и этнической культуры.

Характерно, что этноэкономика не учитывается при разработке стратегий развития субъектов Юга России, что обусловлено отношением большинства ее процессов к ненаблюдаемому сектору предпринимательской деятельности, который сложно оценить. Оценим удельный вес человеческого фактора, который может быть использован в указанных процессах в региональной экономике СКФО – наиболее депрессивной части Юга России (табл. 1).

Таблица 1 - Удельный вес человеческого фактора, который может быть включен в этноэкономику СКФО, % [3]

Субъект СКФО	2011	2013	2015
Республика Дагестан	54,9	54,9	54,9
Республика Ингушетия	60,8	59,6	59,3
Республика Кабардино-Балкария	45,6	47,7	47,8
Республика Карачаево-Черкесия	56,7	57,3	57,3
Республика Северная Осетия-Алания	36,2	36,0	35,9

Чеченская Республика	65,1	65,2	65,3
Ставропольский край	42,8	42,1	41,9

В данном варианте востребованы следующие средства поддержки: программы кооперирования сельскохозяйственных производителей; создание центров государственной закупки продукции традиционного вида у домохозяйств; брендирование указанной продукции и ее территориальный маркетинг; создание предприятий по дальнейшей переработке продукции этноэкономики и др.

Б. Вариант высокотехнологичных услуг. С целью обеспечения сопоставимости результатов анализа, сфокусируем внимание на соответствующем секторе СКФО. Анализ государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» позволил выделить объекты инфраструктуры, для которых наиболее востребован данный тип услуг:

- производство на основе промышленных 3d принтеров, контрактное производство микросхем;

- порталы поддержки деловых сетей, ориентированных на обсуждение и ведение сетевых моделей малого предпринимательства;

- дата-центры «облачного» хранения данных; центры информационных компетенций с арендой лицензий на дорогостоящие виды программного обеспечения и др. [4]

Отметим, что в различных условиях востребованы разные сочетания рабочей силы и предпринимательского потенциала. Так, например, на современном этапе предпринимательский потенциал все больше наполняется компетенциями, относящимися к интеллектуальному капиталу, которые не обязательно связаны с офисной работой (агробизнес). Организации сферы образования депрессивных регионов призваны формировать интеллектуальный капитал в тех сферах, которые являются традиционными для проживающих здесь людей (сельское хозяйство и переработка его продукции, коневодство, туризм, народное творчество, индустрия сервиса и др.).

Активное использование специальных программных средств в организациях свидетельствует о степени принадлежности компании к интеллектуальному производству. Отметим, что программные средства, в основном, применяют для достижения простых целей: осуществления финансовых расчетов; решения организационных и экономических задач.

Креативное производство, массовое проникновение информационных технологий, возможность оказания услуг в режиме онлайн создали предпосылки для возникновения в сфере малого и среднего бизнеса нового сектора, ориентированного на оказание интеллектуальных услуг, стандартизированных или индивидуализированных (табл. 2).

Таблица 2 - Структура рынка интеллектуальных услуг по показателю объема прибыли, 2015 г., % от общего объема выручки [5]

Показатели	Консалтинговые услуги по налогам	Финансово-управленческие услуги	Консультирование по общему управлению и администрированию	Юридические консультации	IT-услуги	Прочие услуги
Юг России в целом	7,1	6,9	4,5	4,2	59,3	18,0
ЮФО	7,2	6,9	8,5	7,8	54,6	15,0
СКФО	6,9	5,7	2,0	6,3	62,1	17,0

Анализируя данные таблицы 2, сформулируем выводы:

- на первом месте находятся ИТ-услуги (59,3 %), что обусловлено проникновением соответствующих технологий во все сферы экономической деятельности и стремлением оптимизировать бизнес;
- второе место занимают консалтинговые услуги по налогам (7,1%), что обусловлено необходимостью отстаивания интересов субъектов бизнеса;
- слабые позиции финансово-управленческих услуг (6,9%) обусловлено тем, что «стандартизированные» услуги учета, управления и финансовых расчетов субъекты малого и среднего бизнеса предпочитают выполнять сами.

В современной экономике происходит трансформация материально-технической базы производства с опорой на корпоративные информационные системы и Интернет. Указанные тенденции роста объема производимых услуг различных видов не может не отразиться на изменениях структуре малого и среднего бизнеса, превращая сферу в неоднородную систему [6].

Такие изменения состоят в становлении новых профессий и секторов рынка труда (телеработников, работники, оказывающих услуги управленческого консалтинга и др.), усложнении требований к индустриальным продуктам, сокращении персонала промышленного производства. Налицо тенденция к увеличению оборота малых предприятий и микропредприятий, функционирующих в секторе услуг, по сравнению с оборотом предприятий, производящих обычные индустриальные продукты [7].

В России за последние годы наметилась тенденция к сокращению объема бюджетных ассигнований на реализацию федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства, что вызвано ростом геополитических рисков и военных расходов. Исходя из этого, выделим приоритетные направления развития предпринимательского потенциала в государственных программах, адресованных субъектам малого и среднего бизнеса региональной экономики: профессиональная подготовка предпринимателей; стимулирование предпринимательской деятельности в регионе; реализация стратегий модернизации человеческого капитала [8].

Вместе с тем, вопросы генерации предпринимательского потенциала, связанного с креативными и интеллектуальными ресурсами, слабо учитываются в региональных программах, поскольку дефицитны или отсутствуют компетенции государственных служащих, разрабатывающих такие программы. Соответственно, в регионах плохо структурированы возможности, позволяющие субъектам малого и среднего бизнеса формировать и распространять новые ключевые компетенции человеческого фактора, генерировать инновационные проекты и коммерциализировать бизнес идеи.

Обобщая, выявим приоритетное направление участия человеческих ресурсов субъектов малого и среднего бизнеса в развитии экономики на мезоуровне в условиях кризисной ситуации – генерация предпринимательского потенциала региональной экономики, обеспечивающего преобразование действующих и создание новых локальных рынков.

Предпринимательский потенциал региональной экономики играет ключевую роль в преобразовании действующих и создании новых локальных рынков. В последние несколько лет в России реализуется концепция создания инновационных территориальных кластеров, призванная обеспечить синергию между промышленными предприятиями, образовательными и научными учреждениями. Так, в области биотехнологий сформировалось около десяти кластеров, находящихся в средней полосе России и в Сибири и специализирующихся на производстве биофармацевтических препаратов. Такие кластеры ориентированы на замещение импортной продукции, так и на обеспечение трансфера технологических и бизнес компетенций зарубежных компаний. К сожалению, на Юге

России таких кластеров пока нет, что обедняет возможности генерации предпринимательского потенциала территорий.

Литература:

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. №11(109).
2. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М.: Эксмо, 2009. 336 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015: статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: [www. gks.ru](http://www.gks.ru). (дата обращения 18.06.2016).
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/3362/> (дата обращения 15.06.2016).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 11.06.2016).
6. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
7. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra economicus. 2014. №1.
8. Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // Terra economicus. 2013. №3.